

Коридор на втором этаже

— Так и не понял? — Е Цзэи едва заметно вскинул бровь.

Наигранная сдержанность Су Цзи треснула по швам. Забыв об имидже и манерах, он с размаху грохнул ладонью по перилам и брызнул слюной:

— Блядь! Е Цзэи, сука, повтори, что сказал!

— Да без проблем, — Е Цзэи поднял телефон, на экране которого крутился таймер диктофона.

— Слушай на здоровье.

Су Цзи поперхнулся словами. Е Цзэи равнодушно смерил его взглядом и нажал на воспроизведение. Из динамика раздался еле слышимый голос:

«Сяо Цзэ, никак не ожидал, что ты придешь...»

Лицо Су Цзи перекошило, всё тело судорожно натянулось, как струна.

Этот выродок с самого начала писал разговор! Осознав, *что* именно успел наговорить, Су Цзи от ярости окончательно потерял контроль и заорал на охрану:

— Чего замерли, идиоты?! Ждете, пока он всё прокрутит?!

Двое дюжих телохранителей рванулись вперед.

Почуввав неладное, Янь Ли бросился наперерез, но один из верзил отпихнул его так, что тот со всего маха врезался спиной в балюстраду.

Второй уже заносил руку, чтобы скрутить Е Цзэи. Однако, встретившись с его внезапно оледеневшим, налитым тьмой взглядом, на долю секунды опешил. Разозлившись на собственную минутную слабость, амбал с руганью потянулся к отвороту его сорочки.

Е Цзэи не стал ждать: хлестким, выверенным движением он засадил мыском туфли прямо охраннику в живот.

— Ух-х...

Здоровяк согнулся пополам и, стеная от боли, отшатнулся на пару шагов.

Стоявшие рядом Су Цзи, Цзя Сюань и Янь Ли онемели. Никто не ожидал подобной прыти от немощного, вечно больного юноши.

Е Цзэи нероптно опустил ногу, разгладил складку на брюках и, чуть расслабив насупленные брови, едва заметно, с легкой фальшью улыбнулся:

— Прощу прощения. Вы посягнули на мою личную безопасность.

Охранник свирепо насупился и уже собрался ринуться в атаку с похабной бранью, как вдруг со стороны лестницы прогремело резкое, ледяное:

— Назад!

Оклику сопутствовала такая тяжелая, властная сила, что охранник осекся на полушаге, будто уперся в невидимую стену.

Все присутствующие на мгновение затаили дыхание и обернулись.

Широким шагом приближался Шао Вэньчжуо. Его лицо казалось отлитым из изморози, а в глазах застыла мрачная, опасная лютость.

Вслед за ним на балкон выплеснулась толпа репортеров с камерами. Вспышки защелкали без перерыва, застигая участников сцены плотным сплошным огнем.

Су Цзи побледнел и попытался отвернуться, а охранники суматошно закрыли его своими тушами:

— Не снимать! Уберите камеры! Кому сказано!

Шао Вэньчжуо даже не взглянул на суету. Рассекая толпу журналистов, он подошел прямо к Е Цзэи. Лед на его лице при виде юноши мгновенно растаял, уступив место непривычной мягкости:

— Ты не ранен?

Е Цзэи смерил его быстрым взглядом. Голос Шао Вэньчжуо звучал почти нежно, однако на дне его глаз бурлил едва сдерживаемый, темный поток ярости.

Обомлев на мгновение, Цзэи отвернулся:

— Нет. А ты как здесь оказался?

— Пришел навестить твоего жениха, — невозмутимо отозвался Шао Вэньчжуо.

Е Цзэи молча возрился на него. Неизвестно, пошутил ли Шао Вэньчжуо, но его ровный, лишенный тепла тон совсем не располагал к веселью.

В этот момент на лестнице появился отец Су Цзи, Су Циньянь. Сопровождаемый свитой охранников, он впопыхах бросился наперерез прессе, замахал руками:

— Прошу прощения, господа! Не нужно снимать! Это наши внутренние семейные разборки, прошу вас, выключите камеры!

Су Циньянь пользовался в деловых кругах немалым авторитетом, поэтому репортеры неохотно понизили объективы.

Задыхаясь от быстрой ходьбы, Су Циньянь обернулся и первым делом отвесил поклон Шао Вэньчжуо:

— Господин Шао, какими судьбами! Это мой сын, Су Цзи... Не знаю, с кем они тут не поделили дорогу. Приношу глубочайшие извинения за беспокойство.

Собравшиеся недоумевали, кого именно берет под защиту Шао Вэньчжуо — своего помощника Янь Ли или Е Цзэи. Впрочем, большинство склонялось к помощнику: с чего бы влиятельному главе клана заступаться за изгоя, от которого отеклась собственная семья?

Однако Шао Вэньчжуо шагнул вперед, заслоняя Е Цзэи плечом, и чеканно произнес:

— Второй молодой господин Е — мой гость. Неужели в доме Су принято так встречаться с друзьями?

По коридору прокатился изумленный шепотный рокот.

Су Циньянь обомлел и тут же отдал приказ охране отступить:

— Простите нашу оплошность! Вышло недоразумение... Су Цзи, живо объясни, что происходит!

Лицо Су Цзи пошло красными пятнами. Он сжал челюсти и, не сводя налитых ненавистью глаз с Е Цзэи, буркнул:

— Ничего такого. Просто подшутил над Сяо Цзэ.

— Подшутил? — раздался из-за спины Шао Вэньчжуо холодный смешок.

Все взоры тут же устремились к говорившему.

Е Цзэи вышел вперед. Белая сорочка сидела на нем свободно; он казался излишне тонким и хрупким, словно выточенная из нефрита статуэтка. Но в его взгляде брезжила такая острая, стальная непреклонность, что взгляд приковывался к нему мгновенно.

Слегка улыбаясь, он покрутил в пальцах смартфон:

— Не прошло и двух минут, а молодой господин Су уже позабыл свои собственные слова?

Су Цзи мертвенно побледнел.

Журналисты тут же активизировались, засыпая вопросами:

— Скажите, что произошло?

— Из-за чего разгорелся конфликт? Это связано с вашей помолвкой?!

Су Циньянь прекрасно знал, на что способен его распушенный отпрыск. Смерив сына уничтожающим взглядом, он по его виновато опущенной голове понял — дело дрянь. Пришлось экстренно спасать положение:

— Господа, тишина, пожалуйста! — Су Циньянь повернулся к Е Цзэи с елейной улыбкой: — Сяо Цзэ, мы ведь столько лет знаем друг друга. Зачем выносить сор из избы? Пойдем в гримерку за кулисами, сядем и всё спокойно обсудим.

— Не стоит, — отрезал Е Цзэи, не уступая ни на йоту. — В свое время, когда ваш сын застрял по уши в скандалах, вы, чтобы заткнуть рты общественности, пустили слух, будто мы с Су Цзи — детская любовь и давние женихи. Мое имя использовали как ширму. А после натравили на меня прессу и фанатов, выставив всё так, будто это я навязываюсь Су Цзи. Скажете, не ваших рук дело? И после этого вы заводите речь о давней дружбе? Вам самому не смешно?

Су Циньянь вместе с сыном замерли, точно пораженные громом.

Толпа ахнула, вспышки защелкали с удвоенной силой.

Стоявший подле Шао Вэньчжоу мгновенно потемнел лицом, его взгляд ненадолго остекленел от неожиданной правды.

— Что же касается помолвки... Взрослые люди, а делаете вид, будто не знаете, давал ли я на нее хоть раз согласие?

Шао Вэньчжуо замер, словно пораженный током, и не отрывал глубокого, потрясенного взгляда от юноши.

— Сяо, Сяо Цзэ... — забормотал Су Циньянь, сбиваясь. — Твоя помолвка... Мы ведь договаривались с твоим отцом, был пышный банкет, присутствовали гости! Разумеется, всё официально!

— А меня кто-нибудь спросил? — с ледяной усмешкой повторил Е Цзэи.

Семейный лоск и вежливость слетели с него без остатка. Оставшийся один на один с обидчиками, он шагнул к Су Цзи, наступая безжалостно:

— Знаешь ли ты, где я находился в день того самого банкета, Су Цзи? Меня заперли в комнате моей покойной матери. Без света. Во тьме, где только ее черно-белый портрет смотрел на меня в лунном свете. Вы забрали ее личные вещи и угрожали мне. Скажи мне в лицо: ты правда думаешь, что я хоть на секунду давал согласие на этот фарс?!

— Я... откуда я мог знать! — в панике выкрикнул Су Цзи.

— Не знал? Какая удобная ложь. Если не знал, зачем устроил сегодняшнее шоу? Собирался объявить о нашей свадьбе?

— Я... — Су Цзи поперхнулся.

— Ты прекрасно знал, что я ни за что не пойду с тобой под венец. Поэтому пришел сюда, чтобы во всеуслышание объявить о расторжении помолвки, унижить меня, а потом своими грязными рычагами снова переписать историю. Я хоть в чем-то ошибся?

Вокруг стояла звонкая тишина, нарушаемая только стрекотом затворов.

— Слушай меня внимательно, Су Цзи, — чеканя каждое слово, произнес Е Цзэи. — Я никогда не признавал тебя своим женихом. И никогда не пытался примазаться к клану Су. Наша помолвка — пустышка.

В то же мгновение море вспышек окончательно поглотило Су Цзи.

Он стоял, онемев, чувствуя, как стынет кровь в жилах. Под градом вопросов и гневных выкриков прессы охрана кое-как увлекла его прочь. Су Циньянь остался сдерживать разъяренную толпу у лестницы, где поднялась невообразимая суматоха.

Е Цзэи перевел дыхание. Тяжесть, давившая на грудь с прошлой жизни, наконец спала, уступив место долгожданной легкости.

И тут он заметил, что Шао Вэньчжуо всё это время стоял рядом.

Этот человек всегда отличался железной выдержкой, а его глаза напоминали темную бездну под ледяным панцирем. Но сейчас на его лице застыло крайнее изумление.

Е Цзэи сощурился:

— Господин Шао, что с тобой?

Шао Вэньчжуо не спускал с него пристального взгляда, словно заново запоминая каждую черту.

— А-Цзэ... он тебе не нравился? — тихим, глубоким голосом спросил он.

Е Цзэи искренне усмехнулся:

— А с чего бы мне его любить?

Шао Вэньчжуо не шевелился. В его глазах бушевали темные волны. Лишь спустя долгое время уголки его губ дернулись в подобии улыбки, но он так ничего и не произнес.

На площади перед отелем их ждал автомобиль. С водительского места наперерез им выскочил личный помощник Шао Вэньчжуо, Ся Айцзинь.

Пухлощекий парняга с короткой стрижкой ёжиком и в ярко-желтом пуховике выглядел до того круглым и задорным, что разительно выделялся на общем мрачном фоне.

Он затормозил перед Шао Вэньчжуо:

— Босс, с Новым годом! Куда держим курс? В офис, домой или пообедать?

Шао Вэньчжуо повернулся к Е Цзэи:

— Время обеденное. А-Цзэ, чего бы ты хотел?

Е Цзэи достал телефон, чтобы вызвать такси:

— Не стоит беспокоиться. Я несколько дней не был дома, так что лучше поеду к себе.

Шао Вэньчжуо помолчал пару секунд:

— Я подвезу.

— Не нужно.

— Садись в машину.

—...

Глядя, как Е Цзэи усаживается в салон вслед за боссом, Ся Айцзинь подмигнул Янь Ли:

— Это еще что за расклады?

Янь Ли нужно было возвращаться в компанию. Передав шефу пальто, он строго посмотрел на парня:

— Крути руль и меньше суй нос не в свои дела.

— Вот же зануда! — Ся Айцзинь проворчал, запрыгивая за руль, и весело обернулся к Е Цзэи:

— Второй молодой господин Е, впервые вижу вас вживую! А вы еще красивее, чем на фото!

Е Цзэи запахнул пальто:

— Спасибо.

Шао Вэньчжуо сурово отрезал:

— Трогай.

— Понял-понял, босс! — Ся Айцзинь аж подпрыгнул.

Где Янь Ли отрыл этот кадр? На вид парню едва исполнилось двадцать. В будущем он станет бессменным помощником Шао Вэньчжуо: безалаберный с виду, но предельно собранный в ключевые моменты.

— Второй молодой господин Е, куда едем?

— В ЖК «Сунке Минъюань».

— Ого, так далеко? Часа полтора тащиться придется, — Ся Айцзинь завел двигатель. — Босс, у вас там какие-то дела?

Е Цзэи и сам хотел об этом спросить, скосив взгляд на соседа.

Шао Вэньчжуо вальяжно откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза:

— Я забронировал там столик в ресторане. Пообедаем.

Е Цзэи: «...»

Ся Айцзинь недоуменно почесал затылок:

— А? Что за ресторан такой, ради которого надо тащиться на другой конец города?

Шао Вэньчжуо не ответил. Лишь приоткрыл глаза и взглянул на Е Цзэи:

— Настал обеденный час, да и заведение рядом с твоим домом. Составишь мне компанию?

Е Цзэи немного помолчал:

— У тебя ко мне разговор?

Шао Вэньчжуо выждал паузу:

— Ты до сих пор не дал мне ответ. Я не хотел торопить события, но сейчас начинаю жалеть, что дал тебе слишком много времени.

Он въелся взглядом в лицо юноши с такой тяжелой, поглощающей страстью, будто сомневался, что видит его наяву:

— Боюсь, если буду ждать дальше, оглянусь — а тебя уже нет.

От этого темного, пронзительного взора у Е Цзэи по коже пробежал мороз. В поведении Шао Вэньчжуо проскальзывало нечто жутковатое — удушающая, властная собственническая жилка.

Заметив его замешательство, Шао Вэньчжуо умерил пыл, улыбнувшись уголками губ:

— Шучу. Пока ты здесь, разве я смогу тебя потерять?

Он сменил тему:

— Кстати. Помню, ты любил рыбу по-уцзянски. На банкетах только к ней и прикасался. Я попрошу шефа приготовить пару порций.

Е Цзэи помолчал, приводя мысли в порядок, затем откинулся на подголовник и небрежно обронил:

— Это было в далеком прошлом. Рыба по-уцзянски слишком жирная и отдает тинной. Я давно ее не ем.

В салоне воцарилась тишина.

Ся Айцзинь бросил короткий взгляд в зеркало заднего вида. Было очевидно, что Е Цзэи держится подчеркнуто отстраненно.

Почуввав неладное, помощник молча прибавил газу.

Шао Вэньчжуо опустил взгляд, поглаживая кольцо на левой руке. Спрятав эмоции, он тихо улыбнулся:

— Моя ошибка. Впредь я буду лучше запоминать, что тебе по душе.

Е Цзэи посмотрел в окно.

В прошлой жизни после свадьбы они с Шао Вэньчжуо сидели за одним столом считанные разы. Шао Вэньчжуо жил в квартире неподалеку от офиса и месяцами не появлялся дома. А на виллу на Озёрном острове заезжал лишь по пути из аэропорта.

Он сам обожал рыбу по-уцзянски, поэтому каждый его приезд кухарка готовила именно ее.

У Е Цзэи уголок рта едва заметно дернулся:

— Господин Шао слишком любезен. Главное, чтобы нравилось тебе, подстраиваться под меня не нужно.

Шао Вэньчжуо ничего не ответил.

Зато Ся Айцзинь весело вставил свои пять копеек:

— Молодой господин Е, да наш босс рыбу вообще терпеть не может! Ни рыбу по-уцзянски, ни морепродукты, ни моллюсков — ничего из этого он отродясь не ел. Так что давайте не будем переводить продукты!

Е Цзэи застыл и уставился на Шао Вэньчжуо:

— Ты не ешь рыбу по-уцзянски?

Шао Вэньчжуо встретил его взгляд:

— Ты выглядишь так, будто поражен.

Как ему не поражаться?

Шао Вэньчжуо обожал это блюдо! В те годы, когда их отношения еще были сносными, Е Цзэи даже тайком учился его готовить во время летних каникул. Правда, результат вышел так себе, а выставлять себя на смех перед Шао Вэньчжуо он не хотел, вот и молчал.

Перерождение... Неужели в той, прошлой жизни всё с самого начала было ошибкой?

— Ничуть, просто спросил, — Е Цзэи взял себя в руки. — Мне нужно будет подняться к себе и переодеться. Подождешь пару минут?

— Конечно, не торопись.

Дождавшись, пока Е Цзэи скроется в подъезде, Ся Айцзинь с досады хлопнул себя по колену:

— Вот это да! Не думал, что этот Су Цзи такая гнида! Бедный молодой господин Е... Кстати, босс, вы велели мне заранее предупредить прессу и глушить любой негатив про господина Е. А теперь как поступим?

— Разве можно глушить такую шикарную новость? — голос Шао Вэньчжуо мгновенно остыл. — Пустите в ход всю грязную подноготную Су Цзи. Направьте гнев общественности на его интрижки. И следите, чтобы А-Цзэ не пострадал.

— Понял, босс! Но каков молодой господин Е, а? Умыл этого слизняка! А я-то, дурак, раньше верил, будто они с детства души друг в друге не чают.

Ся Айцзинь болтал без остановки, но ответа так и не дождался. Обернувшись, он увидел, что Шао Вэньчжуо лежит, откинув голову на сиденье с закрытыми глазами, источая глубокую усталость.

Только помощник хотел спросить, не плохо ли ему, как Шао Вэньчжуо сжал переносицу побелевшими пальцами и медленно открыл глаза, в которых тлела глухая, темная тоска:

— Души не чают... Я ведь и сам раньше так думал.

<http://bllate.org/book/20083/1991329>